Нет, об этом она точно не думает", - сказала она себе, вставая с кровати и легко ступая по направлению к общежитию мальчиков. Просто разбужу его".

И все же, когда она раздвинула шторы и обнаружила, что он мирно спит, в ее груди предательски поднялась волна разочарования. Ладно, сон не снился. Тогда ему не понадобится помощь, чтобы проснуться. Я могу вернуться".

Но она этого не сделала. Она смотрела на лицо спящего Гарри. На его губы.

Он поцеловал ее. Гарри действительно поцеловал ее, и она поцеловала его в ответ. При воспоминании о его губах, языке в ее рту, ее губах на его лице появилась легкая ухмылка. При воспоминании о его руке, лежащей на ее попке, по шее пробежал румянец. Под мантией у Гарри было красивое тело. Худое, но крепкое. Рука неосознанно потянулась к покрывалу на его кровати и замерла.

Она вдруг подумала о Полумне. Эта девушка была такой смелой! Что, если в следующий раз Гарри решит попросить помощи у неё? Она ведь ясно дала понять, что не просто хочет помочь, ей это нравится! Предпочитал ли Гарри целовать ее? Понравилось ли ему, что она начала теребить его... пенис? Даже в мыслях она засомневалась в этом слове, в этой мысли. Ее взгляд метнулся к тому месту под его одеялом, где, как она знала, она его найдет. Сегодня утром там не было никакой выпуклости. Как же она выглядела, когда была мягкой? Гермиона отогнала эту мысль и вернула взгляд к его лицу, к его губам.

Хочет ли он снова поцеловать Полумну? Это было бы неплохо, верно? Если бы у него была девушка, готовая помочь ему в этом, ему не пришлось бы беспокоиться о том, что он зайдет слишком далеко. Мысль о том, что у Гарри есть девушка, словно холодная рука тисков обхватила ее сердце. Что? Почему?

Гермиона опустилась на кровать рядом с Гарри. Перемещение веса взволновало Гарри, и он издал тихий шелест, проскользнувший между зубами.

"Мммм... Миона", и он снова улегся.

Гермиона тихонько вздохнула. Он мечтал о ней! Не во сне , как раньше, а как обычно. Он думал о ней, а не о Полумне!

Гермиона наклонилась вперед, совершенно не думая об этом. Одна рука легла на дальний край подушки, удерживая её вес, когда она наклонилась. Это движение разбудило Гарри, и он смущенно открыл глаза.

"Гермиона? Что..."

Гермиона мягко прижалась губами к губам Гарри. Они целомудренно, но долго целовались, и Гермиона закрыла глаза, глубоко вдыхая его запах. Она слегка отстранилась и открыла глаза. Гарри удивленно и широко раскрыл глаза, глядя на нее. Она застенчиво улыбнулась ему в ответ, и Гарри наклонился, чтобы снова поцеловать ее.

Полумна была права, это было приятно. Руки Гарри вырвались из-под одеяла и обхватили Гермиону, притягивая ее к себе. Гермиона с готовностью прильнула к его груди и погрузилась в его губы.

Но она по-прежнему полусидела, свесив ноги через край кровати, и вскоре ей стало не по себе. Она прервала их поцелуй, оттолкнувшись от груди Гарри. Гарри застонал от неодобрения и

попытался притянуть ее обратно, но Гермиона упорствовала.

"Я просто странно сижу, Гарри. Это неудобно, когда ты лежишь, а я нет".

"О. Ты хочешь лечь со мной?"

Вопрос застал ее врасплох. Он был задан так невинно, но Гермиона знала, что он может означать. Она медленно встала и уже собиралась извиниться, вынырнув из-за штор, когда Гарри приглашающе откинул покрывало.

Гермиона смотрела на тело Гарри, едва различимое из-за медленно наступающего рассвета. В одной лишь пижаме ей стало холодно. Не успев осознать это, Гермиона скользнула в кровать рядом с Гарри. Он натянул на них одеяло, и Гермиона прижалась к нему, сложив руки на груди. Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Гарри наклонился и снова начал целовать ее.

Это было так непохоже на все предыдущие разы. Она не думала, что поцелуй может быть более интимным, но это было именно так. Он медленно исследовал ее рот, и она делала то же самое. Его руки начали блуждать вверх и вниз по ее телу, и она начала тот же танец. Она тесно прижалась к нему, а он притянул ее к себе, чувствуя, как ее грудь прижимается к его груди. Ее пальцы исследовали его торс, а его - ее спину. Теперь она проводила больше времени, ощущая каждый маленький гребень его растущего пресса, расщелину между грудными мышцами. Она почувствовала, как рука спустилась к ее попке, и тихонько застонала от удовольствия. Она запустила руку под его пижамную рубашку, наслаждаясь ощущением его голой кожи на своих руках. Он воспринял это как приглашение, и его рука проникла под ее нижнюю часть. Ощущение его кожи на своей, его ногтей, нежно впивающихся в ее кожу, разожгло в Гермионе огонь, и ее поцелуй стал более сильным. Гарри поцеловал ее в ответ, прижимаясь к ней еще крепче.

Гермиона спустила руку с его груди. Она ненадолго задержалась на его животе, палец исследовал его пупок, когда ладонь надавила вниз, но надолго там не задержалась. Вскоре она возобновила свой путь на юг. Ее пальцы неуверенно скользнули под резинку пижамы Гарри. Гарри задышал ей в рот, но не перестал целовать ее, а его рука снова сжала ее попку. Рука Гермионы продолжала спускаться вниз, вниз, вниз.

Она была горячей, твердой и мягкой одновременно. Гермиона провела пальцами по его длине, а затем снова поднялась на полпути, обхватив его полностью. Гарри перестал целовать ее. Его глаза впились в глаза Гермионы, зрачки расширились, в них горел огонь. Это было...

"Гарри?" прошептала Гермиона.

"Это я, Гермиона". Он снова сжал ее задницу, и Гермиона начала медленно двигать рукой. Вверх, вниз, вверх, вниз. Гарри задыхался все чаще, его яркие зеленые глаза не отрывались от ее глаз, его рука почти до боли впивалась в плоть ее живота. Ее сердце билось так быстро!

Громкий кашель и протяжный стон заставили Гарри и Гермиону замолчать. Они никогда не применяли заглушающие чары! И остальные мальчики уже просыпались, в комнате стало светлее, пока они были погружены в тела друг друга. Вот черт!

Гермиона отдернула руку от члена Гарри, как будто он горел.

"Что мы будем делать? Они не могут найти меня в твоей постели, Гарри!" - прошептала она

яростно, полная нарастающей паники.

Не волнуйся, Гермиона, они не отдернут занавески, пока я буду отвечать им". Негласное соглашение. Это не позволит нам увидеть то, чего мы не хотим". Гарри усмехнулся, глядя на нее.

Гермиона почувствовала, как ухмылка пытается вырасти в ответ, когда она поняла, что он имеет в виду, но сдержалась.

"Это не решает проблему, Гарри. Я должна быть в своей постели прямо сейчас".

"Возьми мой плащ-невидимку. Я открою тебе дверь в общежитие, и ты сможешь выскользнуть".

"Точно. Хороший план".

Гарри высвободился из объятий Гермионы и выскользнул за шторы. Его соседи по общежитию все еще лежали в постелях, но уже начали просыпаться. Он подошел к своему сундуку и сел у изножья кровати. Схватив свою Мантию-невидимку, которая по-прежнему лежала на самом верху, где он оставил ее прошлой ночью, он вернулся в укромное место своей четырехместной кровати. Гермиона уже села в кровати, и Гарри на мгновение замер, глядя на нее. Её волосы, всегда кустистые и дикие, сейчас были в восхитительном беспорядке. Ее губы были надуты и покраснели от припухлости - следы их страсти. Пижама была плотно прижата к груди, маленькая грудь выпирала, сквозь нее виднелись соски.

"Гарри?"

Гарри встряхнулся и протянул ей Плащ-невидимку. Она быстро накинула ее на плечо, и манящее зрелище быстро исчезло, пока не осталась только ее голова, парящая, казалось, в воздухе. Она уже собиралась потянуться вверх, чтобы натянуть капюшон на голову, когда Гарри остановил ее жестом.

"Что?"

Гарри наклонился и поймал ее губы в обжигающем поцелуе, а когда снова обхватил ее руками, почувствовал, как она тает в нем. Еще один стон и сопение вновь напомнили им об опасности, и они разорвали поцелуй.

Гермиона застенчиво улыбнулась Гарри, натягивая на голову капюшон и полностью исчезая. Гарри отвернулся и пошел открывать дверь в общежитие, но Гермиона пронеслась мимо него, направляясь к выходу и возвращаясь в свое общежитие.

Гарри вернулся к своей кровати. Он сел на ее край и в недоумении покачал головой. Неужели это произошло только что? Не сон и не одержимость. Гермиона пробралась к нему, чтобы поцеловать. Забралась в его постель по его приглашению. Нащупала его, начала теребить... Гарри опустил взгляд на свой твердый член и вздохнул. Еще один холодный душ для меня, наверное", - и он отправился за свежей одеждой.

Гермиона поспешила вернуться в женское общежитие. Прижав ухо к двери комнаты, которую она делила с Парвати и Лавандой, и ничего не услышав, она прокралась внутрь. К счастью, обе девушки еще спали и не заметили, как дверь открылась сама собой.

На цыпочках она вернулась к своей кровати и сняла плащ-невидимку, сложив его и убрав в

свой деревянный сундук. Она пыталась заняться утренними делами, но никак не могла сосредоточиться. Она все еще чувствовала тепло Гарри на своей ладони. В кого же она превращается? Ещё на прошлой неделе она и мечтать не могла о подобном, ну, может, и мечтала. Но это были тайные, постыдные фантазии, которые она яростно подавляла, когда они навязывались. Как ей теперь смотреть Гарри в глаза? Она начала делать ему массаж руками! И на этот раз она не могла винить другого Гарри - он даже не появился. Это всё она. Она поцеловала его, когда он проснулся, забралась в его постель. Потерлась о него руками и позволила ему сделать то же самое с ней. Она ощущала его голую грудь, его пресс. Без всякой подсказки Гарри она взяла в ладони его твердый член и потерла его.

О, Боже! Что он теперь думает о ней! Значило ли это что-то? Они теперь встречаются? Разве он не должен был сначала пригласить ее на свидание? Мама рассказывала ей о том, что мужчины и женщины делают вместе в темноте, но она говорила так, будто это произойдет гораздо позже. Мальчики, которые пропускали все правильные этапы свиданий, цветов и держания за руку, были нехорошими. Мальчики, которых она должна была избегать. Мать никогда не говорила ей, что делать, если она окажется нехорошей.

Что ж, придется вернуться на несколько шагов назад, подумала она. Ходить на свидания, держаться за руки. Писать друг другу любовные письма. Гермиона погрузилась в размышления. Гарри был бы хорошим парнем. Подождите… Хотела ли она этого? Хотела ли она, чтобы Гарри стал ее парнем, чтобы он стал ее девушкой? Может быть, тогда она не будет чувствовать себя такой виноватой, целуя его, может быть, она даже сможет лучше его рассмотреть…

Гермиона отмахнулась от этих мыслей. Нет, нет. Она должна была просто помочь Гарри с его проблемой, и ничего больше. Все эти грязные мысли должны быть лишь побочным эффектом: другой Гарри просачивается наружу и заражает ее похотливыми импульсами. Вот и все. Они решат эту проблему, как и все предыдущие, и всё вернётся на круги своя.

Гермиона кивнула сама себе, направляясь в душевую. Она старалась не думать о том, как влажные пижамные штанишки прилипли к ней, и не думать о том, что она испытывает разочарование при мысли о том, что больше никогда не поцелует Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/4313/154775